Главу 108: Невротические пациенты более счастливы

В больнице Юнь Хуа, в отделении неврологии Цао Юэ, женщина-врач в комнате ЭМГ (Электромиографии), сидела на стуле с улыбкой, наблюдая, как Лу Вэньбинь толкает плоскую кровать к стене, а затем она сказала:

- Хорошо, все в порядке, я сделаю все остальное.

Лу Вэньбинь посмотрел на пациентку Ли Хуаминь на плоской кровати и сказал:

- Вам не нужна моя помощь?

- Не нужна.

Цао Юэ улыбнулась и сказала:

- Тебе просто нужно подождать снаружи.

- Это... у пациента, возможно, раздвоение личности, обратите внимание.

- Все в порядке, через меня проходит много пациентов.

Цао Юэ взглянул на него.

Лу Вэньбинь с нетерпеливым выражением лица поколебался и покинул консультационную комнату. Он нашел скамейку на улице и сел подышать вздохом. В последние дни он расцарапал кожу и руки сильно чесались.

В консультационной комнате Цао Юэ нежно пробормотала:

- Есть пациенты с такими личностными особенностями, которых ты никогда в жизни не видел.

Больше всего она презирала врачей-ординаторов из хирургии. Это она-то не способна работать с людьми? Работая здесь, она должна была быть как минимум профессионалом, она, конечно, не годится в технические специалисты, но, имея тот опыт, который получила здесь, уже обучать людей.

По мнению Цао Юэ все эти хирурги стационара склонны делать грязную работу, независимо от того, насколько чистая обстановка в операционной. Ведь на самом деле, в течение определенного периода времени в операционной постоянно накапливаются микробы. Белые халаты хирургов часто бывают чистыми только утром, а в течение дня на халатах собирается такое количество пятен крови, что не каждый столько видел за всю свою жизнь.

Для сравнения, рабочая обстановка Цао Юэ была намного комфортнее.

Электромиографическая комната выглядела, как обычный офис. Прибор был подключен к компьютеру. К коже пациента подключались элементы, и остальные операции производил компьютер. Внешне все выглядело немного сложнее, чем ЭКГ. Эту должность можно назвать самой легкой во всей больнице. Ведь ей как специалисту не надо было вмешиваться в работу машины, а вот условия работы хирурга можно было назвать другим миром.

Всякий раз, когда Цао Юэ думала об этом, она пела в своем сердце: мы разные, разные...

- Вы врач, который специализируется на изучении нервов?

Ли Хуаминь легла на бок, обнажив наполовину свои руки, закатав красные шелковые очень яркие и красивые рукава. Цао Юэ перестала напевать, дважды усмехнулась, взяла пластырь и сказала:

- Я профессиональный электромиограф, а не тестер нервов. Позвольте мне закрепить ваши рукава.

Пока Цао Юэ говорила, она взял себя в руки, заправила рукава пациента и сказала:

- У вас есть какие-то внешние фиксаторы на рукавах? Вы можете закрепить оба рукава?

- Сзади есть пуговицы.

Ответила Ли Хуаминь, а затем спросила:

- А у меня все нормально с нервами?

- Пока не знаю.

Цао Юэ была раздражена:

- Я ещё не проверила, кто знает.

- Если нервы не в порядке, это ведь из-за инсульта, да? Инсульт повредил мой мозг? Это проблема? Что-то не так с моим мозгом?

- Пока нет теста, я не знаю.

- Доктор, не лгите мне, я не боюсь смерти.

Сказала искренне Ли Хуаминь:

- Я спросила у членов своей семьи, но они мне ничего не сказали. Я знаю, все от меня скрывают правду, считая, что так будет лучше для меня, но я итак все знаю.

Цао Юэ нахмурилась:

- Но я правда пока не знаю.

- Доктор!

Ли Хуаминь встревоженно подняла маленькое одеяло, покрывающее ее тело, и громко сказала:

- Доктор, я не боюсь смерти, я просто хочу знать перед смертью, что я нормальный человек. Но нормальным людям не проверяют нервы, а я не неврологический пациент!

Цао Юэ уставилась на красный шелковый топ платья Tang от Li Huamin и смотрела на него несколько секунд, чувствуя что-то знакомое. Выражение лица Ли Хуаминь изменилось и расслабилось, когда она заметила взгляд на одежду на себе. Она спросила:

- Разве оно не прекрасно выглядит? Это платье было разработано мной. Старик говорил, что плащ должен быть красного цвета, но иметь пять элементов розового, поэтому я использовала

розовый цвет для вышивки. Ткань красная, а середина в пяти местах золотая...

- Что на вас надето?

Цао Юэ была в шоке.

Ли Хуаминь торжественно сказала:

- Некоторое время вы будете проверять мои нервы. И если что-то не так с моим мозгом, то я выпрыгну на крышу в этом костюме, чтобы не причинять вред своей семье!

Ли Хуаминь очень серьёзно посмотрела на Цао Юэ и сказала:

- Хорошо, делайте тест и посмотрим, есть ли у меня какие-нибудь проблемы в голове!

- Подождите...

Цао Юэ встала, с трепетом открыла дверь офиса и закричала:

- Лу... Доктор Лу, пожалуйста... пожалуйста, помогите мне.

...

На следующий день Лу Вэньбинь стоял у входа в палату, и дежурный врач, совершающий обход:

- У пациента хороший анастомоз...

Ли Хуаминь лежала, свесившись наполовину с кровати и маша руками врачам снаружи.

- Лао Ду входил и осмотрел, пошли в соседнюю палату.

Он продолжил:

- Хо Цунцзюнь не входил туда, а отправил туда заместителя директора.

Лу Вэньбинь сказал:

- У нее нет никаких проблем с сухожильными швами, и их интенсивность заживления высока. Доктор Лин может начать раннюю реабилитацию...

- Просто следуйте совету доктора Линя.

Хо Цунцзюнь оборвал слова Лу Вэньбиня, не дослушав второе предложение. Раньше он ничего не знал о хирургии рук, а теперь доверял Линю ещё больше. В любой больнице, если врач смог провести сотни процедур с отличными показателями и достиг местного среднего уровня по какому-то типу операции, то это был очень хороший специалист. Ведь если он делает схожую операцию, то чем больше новых обстоятельств, тем с более странными ситуациями можно столкнуться. Не говоря уже о том, что отличный показатель Лин Жаня намного превышал 90%.

Конечно, врачам в обычных больницах могло потребоваться несколько лет, возможно, больше десяти, чтобы получить право делать определенную операцию. Для многократного проведения определенной операции необходимо не только сотрудничество между больницей и отделением,

но и согласованность действий с департаментом по охране окружающей среды. Большинство врачей в большинстве больниц могут делать две-три операции по основной своей специализации каждый день, что неплохо. Если же они хотели набрать опыт по определенной операции до 100 случаев, то на это могло уйти годы.

Только тогда, когда степень старшего лечащего врача усиливалась, он имел право выбирать врача, и его влияние на кафедре увеличивалось. Тогда он мог практиковать больше техник, которые ему хотелось бы сделать. Мог даже использовать методы, которые ему нравились и преуспевать в качестве преподавания основных техник для бакалавриата кафедры .

Хо Цунцзюнь являлся врачом скорой помощи с медицинским образованием. Он ценил таланты больше, чем квалификацию врача. Он также повысил свое доверие к Лин Жаню. Поэтому, хотя он был серьезен во время обходов, он редко менял медицинские рекомендации Лин Жаня. Когда пациенты имели послеоперационные осложнения или другие сопутствующие симптомы, он регулировал и корректировал применяемые в лечении лекарства.

Все завистливые нотки Лу Вэньбина пресекались.

В больнице вмешательство главного врача в работу молодого врача было всесторонним. Например, сегодня он мог устроить ему праздник и позволить ему побыть с женой и ребёнком, а завтра он мог заставить его работать сверхурочно, чтобы убедиться, что лечение определённого пациента является аутентичным. Если речь шла о Хо Цуньцзюне – то это был полностью уважаемый врач и хороший руководитель врачебной команды.

В отделении неотложной помощи Юнь Хуа были еще два других главных врача и два старших помощника директора.

Через некоторое время директор Ду вернулся в медицинскую группу.

- Возможно ли для Лин Жаня проводить операции при повреждении нерва?

Хо Цунцзюнь и заместитель директора Ду тихо говорили между собой.

Директор Ду колебался и спросил:

- Пациентка только что хорошо справилась с операцией, но не слишком ли мы торопимся?

- Есть много других случаев с неврологическими повреждениями, и их легко найти. Нам не нужно никуда звонить.

Хо Цунцзюнь прошептал:

- Насколько я знаю, в провинции Чанси швы сгибателей сухожилия можно оперировать самостоятельно. Врачей, которые правят аневризму нерва, можно сосчитать по пальцам. И еще меньше специалистов, которые специализируются на этом.

Врач Ду дважды рассмеялся.

Мало кто из врачей умеет оперировать сгибатели сухожилий и накладывать швы на поврежденные нервные мембраны. Искать такого врача было так же сложно, как найти иголку в стоге сена.

А здесь было много иголок. Какой смысл троим быть рядом друг с другом?

Но, конечно, в больнице это имело смысл. Ведь такие специалисты могли накладывать швы на сгибатели сухожилий, оперировать анастомозы нервов и делать другие ортопедические операции, например, операции сломанных пальцев днем и ночью, - где можно найти такое место, где еще вот так можно наложить шов на одно сгибающее сухожилие с разрывом нерва?

Многие анастомозы нерва можно оперировать в одиночку, но это должен делать, как правило, врачи-нейрохирург. Но они заняты в основном черепно-мозговыми операциями, и они слишком ленивы, чтобы давать консультации по операциям на пальцах. Конечно, врач, который может оперировать только сгибающие сухожилия, тоже очень хорош, но не так ленив.

Все операции на руках выполняются в течение 24 часов, и чем раньше их сделать, тем лучше для пациента. Многие пациенты, которые пострадали от разрыва сгибателя сухожилия имели также повреждение нерва, хотя палец не был сломан. И они могли получить хорошую технику наложения швов на сгибатель сухожилия и неплохой анастомоз аневризмы. Какие перспективы у таких операций?

Некоторые крупные больницы слишком заняты, чтобы спрашивать у пациентов, готовы ли они ампутировать или оперировать и накладывать швы...

В США процент пересадки отрезанных пальцев составляет 2%, если полагаться на строгую статистику. Курильщики и пьяницы, и любые обладатели дурных привычек даже при наличии страховки не могли получить даже двухчасовую помощь элитного врача.

Поэтому не было смысла держать специалиста высокого класса, если не было достаточно хороших пациентов.

- Я не возражаю. Восстановительный период для пациентов с повреждениями сгибателей сухожилий слишком долгий, а для нервов – еще более длительный. Наших палат для этого недостаточно.

Доктор Ду неохотно высказал свое мнение.

- Добавим и будет достаточно.

Хо Цунцзюнь помахал рукой. В большом отделении скорой помощи должно быть больше двухсот коек. Если бы у него было больше 500 кроватей, как в Чхонгюском центре скорой помощи, он бы не возражал.

- Людей с разными болезнями здесь очень много, так что не позволяйте Лин Жаню делать слишком много операций. Молодой человек не должен делать низкоквалифицированную работу, он должен развиваться и расти вверх. Доктор Ду спросил Лу Вэньбиня:

- Лин Жань всё ещё делает операцию?

- Да, операция еще не завершена, и она была немного неожиданной.

Лу Вэньбинь сказал ерунду, которая была причиной того, что хирург не сопровождал обход.

Если другие врачи часто не принимали участия в обходах, то большинство из них потом занимались мелкими переломами. Тем не менее, официальные правила больницы были ориентированы на обычных врачей, а на квалифицированных врачей они действовали не всегда, ведь каждый из них был особым случаем. Как будто бедный студент всегда ошибался, а богатый был всегда прав. Хо Цунцзюнь упомянул Лин Жаня с улыбкой на лице и проговорил:

- Нужно позволить Лин Жаню и обратить его внимание на его собственное здоровье. Ему непросто столько работать. Во сколько он сегодня приехал?

- В четыре часа. Три операции он уже сделал, а теперь - четвертая.

Лу Вэньбинь сказал всё это с трепетанием в печени. Если врач пришел в больницу четыре часа утра, значит так было нужно. Что тут обсуждать. В больнице есть три или четыре врача, которые могли так делать.

Хо Цунцзюнь подумал, что это странно - начинать операцию в четыре утра, и кивнул:

- Неудивительно, что в прошлый раз он сказал мне, что много времени тратит впустую. Но случаи с неврологическими травмами у него удаются просто отлично, боюсь, слишком хорошо, и он уйдет в другие больницы ...

Когда он это сказал, у него мелодично зазвонил мобильный телефон: «там был раненый ястреб-тетеревятник, раненый ястреб-тетеревятник, он пролетел через долину...»

Врачи задерживали дыхание и посмотрели на руководителя.

- Хорошо, я понимаю. Я должен сконцентрироваться на грамотном подборе специалистов... Я сделаю все, что в моих силах, чтобы обеспечить безопасность пациентке и обеспечить прекрасное качество лечения...

Положив свой мобильный телефон, Хо Цунцзюнь посмотрел острым взглядом орла на врачей и сказал:

- Дочь директора Хао получила страшный ожог. Ожоговая группа - готовьтесь. Другие врачи тоже не должны относиться к этому легкомысленно. Сдайте срочно работу и готовьтесь к поддержке в любое время.

На данный момент не было времени продолжать большой обход, и группа врачей рассеялась, занявшись подготовкой к предстоящей операции. Нужно было подготовить медицинскую карту, все распоряжения главного врача должны были быть срочно объяснены, время операции надо было скорректировать, и надо было зайти в туалет, потом будет не до того ...

Директор Ду был близок к Хо Цунцзюню, и с тревогой на лице спросил:

- Между нами, почему бы ей не поехать в главную больницу с таким ожогом?"

Отделение неотложной помощи Юнь Хуа славилась лечением ожогов, но в их кругу, независимо от фактического уровня и влияния, она была не так хороша, как у доктора Лу из Главного Госпиталя Армии. Он являлся лучшим в стране по части ожогов.

Хо Цунцзюнь посмотрел и прошептал:

- Не подливай воду в огонь, итак жарко.

http://tl.rulate.ru/book/23385/1110140